
ПАМЯТНИК

Мартынов А.Я.

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПЕРВОБЫТНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ («ДОМОНАСТЫРСКИХ») ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА

Мартынов, Александр Яковлевич — кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, Россия, Соловки, museum@solovky.ru.

В статье характеризуется история открытия и подводятся итоги полевых исследований первобытных и средневековых («домонастырских») памятников Соловецких островов, осуществленных археологами в XX–XXI вв. К настоящему времени на Соловках найдено и частично раскопано 65 стоянок и местонахождений отходов кварцевой индустрии позднего мезолита — Железного века (от 5844–5548 cal BC до 1431–1660 cal AD), а также десятки каменных выкладок разного времени, в том числе — древних. Основной объем стационарных работ выполнен Соловецкой археологической экспедицией в 1984–2017 гг. Анализируя источники (более 2200 м² раскопанного культурного слоя, 35000 предметов древности, 40 радиоуглеродных дат и др.), автор делает выводы об освоении архипелага древним населением западного и южного побережий Белого моря, появлении на Соловках древнейших каменных лабиринтов не ранее I тыс. н.э., эпизодическом посещении островов представителями «чуди», «корелы» и саамов в XI–XIII вв. К числу не разрешенных вопросов «домонастырской» археологии Соловков отнесены проблемы датировок отдельных памятников, назначения и культурной принадлежности разновременных лабиринтов, соотношения каменных сложений и стоянок. В статье также рассматривается деятельность музея-заповедника по обеспечению сохранения памятников археологии и их популяризации.

Ключевые слова: Соловки, Соловецкий музей-заповедник, археология, первобытный, средневековый, стоянка, лабиринт.

THE STUDY AND PRESERVATION OF PREHISTORICAL AND MEDIEVAL ("PRE-MONASTIC") MONUMENTS OF THE SOLOVKY ARCHIPELAGO

Martynov, Alexandr Yakovlevich — Candidate of Science in History, the Deputy Director for Science, the Solovki State Historical, Architectural and Natural Museum-Reserve, Russian Federation, Solovky, museum@solovky.ru.

The article devoted to the history of discovering and results of field study of the prehistorical and medieval monuments of the Solovetsky Islands in 20–21th centuries. 65 archaeological sites dated the Mesolithic epoch — the Iron Ages (from 5844–5548 cal BC till 1431–1660 cal AD) and scores of stones constructions were found to this year. The main part of the excavations was made by the Solovetsky Archaeological expedition in 1984–2017. On the bases of

sources (more than 2200 m² excavated cultural layer, 35000 prehistorical and the Middle Ages artifacts, 40 dates of C 14 etc.) the author draw the conclusions about the developing of the Solovetsky Islands by the ancient hunters and fishermen from the Western and Southern coast of the White Sea. I consider that the stone labyrinths were built on Solovky in different times beginning with the middle of the first millennium AD till 19th century. The people of “Chud”, “Korelyanin” and “Saami” came to Solovky in 11–13th centuries. There are some problems that are not resolved today: the dates of some archaeological sites, cultural roots and using of the ancient labyrinths, correlation of the sites and labyrinths etc. The activities of Solovetsky museum-reserve in preservation and popularization of the archaeological monuments is also reviewed in the article.

Key words: Solovky, Solovetsky Museum-Reserve, archaeology, prehistory, ancient, medieval, labyrinth.

Хронологически и культурно-исторически археология Соловецких островов делится на первобытную (VI тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.), средневековую («домонастырскую», XI–XIV вв.), монастырскую (XV — начало XX в.) и постмонастырскую (археология ГУЛАГа и Учебного отряда Северного флота, 1920–1947 гг.)¹.

Полевые исследования на Соловках

История *полевых* исследований древних памятников Соловецких островов насчитывает 60 летних сезонов. Из них на стационарное изучение объектов материальной культуры (первобытных стоянок, «мастерских» и местонахождений отходов каменной индустрии, объектов «домонастырского» средневековья) приходится не более 30 лет, в остальные годы археологи изучали только лабиринты («вавилонь»).

Они по-своему уникальны, поскольку являются единственными источниками наших знаний о «домонастырском» прошлом широко известного архипелага. Результаты стационарных исследований уже сейчас позволяют составить представление об освоении островов с середины VI тыс. до н.э. до второй половины I тыс. н.э., эволюции материальной культуры островных поселений в Мезолите — Железном веке, этнической принадлежности аборигенов Прибеломорья, посещавших Соловки в XI–XIV вв., наиболее аргументированных гипотезах о датировках, территориально-культурной принадлежности и назначениях каменных лабиринтов Соловков.

С 1907 по 2017 гг. первобытной и средневековой «домонастырской» археологией Соловецких островов занимались в полевых условиях 12 исследователей.

Первый из них, директор Архангельского губернского краеведческого музея **К.П. Рева** разобрал семь каменных насыпей (груд, куч — в разных публикациях) в группе лабиринтов и сопровождающих их сложений Б. Заяцкого острова. Судя по краткому упоминанию об этих работах в публикации 1907 г., исследователь не обнаружил никаких культурных остатков и никак не интерпретировал объекты раскопок².

Изучение искусственных выкладок из камней было продолжено заключенным Соловецкого лагеря особого назначения, сотрудником Соловецкого общества краеведения **Н.Н. Виноградовым**. В 1926–1927 гг. он обследовал более 500 различных искусственных

¹ Буров В.А. Хронология археологических раскопок на территории Соловецкого монастыря. 1924–2008 гг. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2011. Вып. 7. С. 29–58; Мартынов А.Я. Археологические памятники Соловецкого архипелага. VI тыс. до н.э. — XV век. Каталог. Соловки, 2013.

² Рева К.П. О раскопках в 1907 году // Отчеты Археологической комиссии за 1907 г. СПб., 1910. С. 107–108.

сооружений (лабиринтов, груд, «символических выкладок»). Шесть десятков наиболее интересных объектов были обмерены и описаны детально, остальные (типологически близкие груды Анзерского и Б. Заяцкого островов) представлены как компактные группы сложений.

Результаты полевых работ и теоретических размышлений обобщены Н.Н. Виноградовым в книге «Соловецкие лабиринты»³. В предисловии исследователь высказал предположение о древнем происхождении не только лабиринтов, но и других каменных сооружений, сопровождающих их. Эту мысль он дополнил идеей «тесной внутренней связи и формального сходства» каменных лабиринтов, груд и прочих выкладок. Справедливо критикуя типологию каменных лабиринтов Северной Европы, разработанную А.А. Спицыным⁴, археолог предложил свою классификацию. Впервые в нее были включены памятники Соловецких островов. Два типа лабиринтов, выделенных Н.Н. Виноградовым (спиральные и подковообразные), вошли в более позднюю типологию А.А. Куратова. Заслуживает признания серьезная попытка сформулировать основные научные проблемы, связанные с древними памятниками Соловецкого архипелага (времени сооружения, культурной принадлежности, назначения лабиринтов, связи их с прочими валунными кладками). На каждый из этих вопросов Н.Н. Виноградов попытался дать свои ответы, сформулированные им в тезисах, завершающих работу. Отчасти обоснованной, на мой взгляд, была его датировка памятников I тыс. до н.э. (этим временем можно *предположительно* датировать лишь некоторые лабиринты Соловков). Оригинальной и интересной, хотя и недоказанной можно считать гипотезу о лабиринтах как религиозных сооружениях («городах мертвых», связанных с культом умерших), местах жертвоприношений и совершения религиозных обрядов.

Фрагментарное обследование соловецких древностей было предпринято **А.Я. Брюсовым** в 1930 г. Подчеркивая вслед за Н.Н. Виноградовым связь лабиринтов с другими каменными выкладками, ученый допускал существование на Соловках древних стоянок, оставленных создателями этих сложений⁵. Вместе с тем, пытаясь найти подтверждение собственной гипотезе о лабиринтах — надмогильных сооружениях, и, вероятно, надеясь на получение датирующего материала, он предпринял раскопки центральной части и участка крайней северной стенки лабиринта № 2 на Б. Заяцком острове⁶. Следов захоронений и датирующего материала археологу обнаружить не удалось, незаконсервированные шурфы А.Я. Брюсова сохранились до настоящего времени.

В середине 1930-х гг. обследование памятников Соловецких островов предприняли заключенные лагеря, сотрудники музея Соловецкого общества краеведения **А.А. Евневич** и **П.К. Казаринов**. Основным результатом их работы явилась 400-страничная рукопись под названием «Историко-археологические памятники Соловецкого архипелага (вне Кремля)», содержащая описания, обмеры и рисунки десятков историко-культурных памятников Соловков, включая объекты археологии, обнаруженные Н.Н. Виноградовым и авторами манускрипта⁷. Работы А.А. Евневича и П.К. Казаринова носили чисто

³ Виноградов Н.Н. Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников. Соловки, 1927. (Материалы СОК. Вып. IV).

⁴ Спицын А.А. Северные лабиринты // Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6. С. 101–112.

⁵ Брюсов А.Я. История древней Карелии. М., 1940. С. 149, 150.

⁶ Устная информация А.А. Куратова.

⁷ Евневич А.А., Казаринов П.К. Историко-археологические памятники Соловецкого архипелага (памятники вне Кремля). Рукопись. Соловки, 1935 // Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Научно-вспомогательный фонд. № 3849.

регистрационный характер и, к сожалению, охватывали только часть зафиксированных предшественником объектов археологии. Были описаны 12 лабиринтов, а также 16 каменных выкладок и насыпей на Б. Заяцком и Соловецком островах, памятники на Анзерском острове только перечислены. Заслуживает внимания описание и графическое изображение ряда объектов, вскользь упомянутых Н.Н. Виноградовым. Это прямоугольный «лабиринт» на Б. Заяцком острове, «менгир» и «кромлех», обнаруженные на перешейке, отделяющем от моря монастырские «Филипповские садки» с дамбами XVI в., а также камень с петроглифами и «городок» в районе м. Горелый на Соловецком острове.

Архангельский этнограф и биолог **К.П. Гемп** оставила краткую, ничем не подтвержденную информацию о *девяти* лабиринтах, существовавших по ее мнению, на юго-западном побережье Соловецкого острова и в районе бывших монастырских станович Кеньга, Плотище и Могильники на о. Анзер. Неоднократные повторные обследования данных участков побережья архипелага, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов⁸, позволили убедиться в отсутствии «вавилонов» в упомянутых местах, что, скорее всего, свидетельствует об ошибочной интерпретации исследователем естественных скоплений камней, иногда оставляющих впечатление фрагментов искусственных выкладок.

Отдельный, очень важный, этап исследований (1964–1981 гг.) составили работы Архангельской археологической экспедиции под руководством **А.А. Куратова**. В 1967–1971 гг. археолог осуществил повторное регистрационное обследование зафиксированных предшественниками памятников архипелага, накапливая материал для теоретической разработки проблематики каменных лабиринтов. Основным результатом этой работы стала статья «О каменных лабиринтах Северной Европы» — серьезное исследование проблематики лабиринтов, содержащее гипотезу о технологии их сооружения и наиболее полную классификацию северных «вавилонов». Помимо этого, в статье предложен комплекс мероприятий, необходимых для более продуктивного изучения выкладок. Это — стационарные полевые исследования лабиринтов и сопровождающих их сложений, окончательное определение связанного с ними круга проблем, поиски и раскопки островных стоянок, которые можно было бы связать с лабиринтами, и т.д.

Последующие работы экспедиции проходили в рамках реализации данной программы. Были осуществлены раскопки *трех* груд на Б. Заяцком и Анзерском островах, в результате которых удалось обнаружить культурные остатки, по мнению археолога «предусматривавшие кремацию» (кварцевые отщепы и сколы, кальцинированные косточки птиц, рыб и млекопитающих). А.А. Куратов ввел в научный оборот понятие «святилища Соловецких островов», предположительно включив в их состав каменные лабиринты, курганы, «дольмены», «дольменообразные сооружения» и «иные каменные выкладки». Размышляя над проблемой их назначения, исследователь предложил в качестве наиболее вероятной гипотезу о культово-погребальных комплексах, связанных с рационально-иррациональными представлениями древних обитателей Беломорья. По мнению А.А. Куратова, на них могли совершаться инициальные операции, а также обряды погребения, охотничье-промысловой и рыболовной магии, поклонения Солнцу⁹.

⁸ Мартынов А.Я., Медведев А.А., Кудиков А.В. О старых и новых методах в исследовании каменных лабиринтов Соловецкого архипелага // Соловецкий сборник. Архангельск, 2017. Вып. 13. С. 8–21.

⁹ Куратов А.А.: 1) Древние лабиринты Архангельского Беломорья. К вопросу о назначении каменных лабиринтов Северной Европы // Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1973. С. 72–73; 2) Каменные лабиринты в сакральном пространстве Северной Европы. Архангельск, 2008. С. 30, 37, 38.

На о. Б. Муксалма была открыта первая на Соловках стоянка с гребенчатой керамикой и кремневым инвентарем (Муксалма-1), раскопанная в 1975 и 1977 гг. А.А. Куратовым и в 1987–1988 гг. А.Я. Мартыновым. Инвентарь стоянки (около 4500 предметов), датированный второй половиной II—началом I тыс. до н.э., позволил впервые установить одну из широких дат древнего «функционирования» первобытных памятников архипелага. Аналоги в керамике указывали на культурную связь островной стоянки с поселениями Онежского полуострова. Остатки второй стоянки (Анзерская-1) с аналогичным кремневым инвентарем (около 250 находок) зафиксированы на м. Колгуй Анзерского острова в 1979 г.¹⁰ Два местонахождения отходов кварцевой индустрии были найдены на Б. Заяцком острове.

Памятниками, вызвавшими интерес исследователей, стали так называемые «саамские могильники», обследованные в 1977–1980 гг. **И.И. Гохманом** и **Т.В. Лукьянченко**¹¹. Особенности структуры и «внешнего» оформления «надмогильных» кладок, а также керамика, собранная на них, позволили исследователям гипотетически определить приблизительные даты сооружения (XII–XV вв.), а также сформулировать гипотезу о их принадлежности к объектам культуры средневековых саамов. Раскопки, произведенные в 2009 г. на «южной» группе песчано-каменных выкладок¹², подтвердили их датировку в рамках XIV–XV вв. Вместе с тем, материалы раскопок позволили сделать альтернативное предположение о промысловом использовании мыса в данное время.

Основная часть ныне известных 65 памятников и объектов древней материальной культуры архипелага была открыта экспедицией Соловецкого музея-заповедника под руководством автора данной статьи в 1984–2017 гг.¹³ Основные усилия экспедиция сосредоточила на стационарном исследовании древних стоянок, каменных насыпей — элементов «святилищ» и средневековых «домонастырских» объектов архипелага.

К настоящему времени частично раскопаны 30 стоянок и 31 местонахождение отходов кварцевой индустрии (общая площадь раскопов и шурфов — 2200 м²). В процессе исследований получено более 40 радиоуглеродных дат от 5844–5548 cal BC (стоянка Муксалма — 3) до 1431–1660 cal AD («саамский могильник»), в фонды музея-заповедника сдано более 35000 предметов древности. Удалось, таким образом, получить материалы, отражающие основные этапы древнего освоения Соловецких островов, начиная с позднего мезолита и до классического Средневековья, а также хозяйственную деятельность первобытных обитателей архипелага. Пытаясь определить морские пути передвижения древнего материкового населения на Соловки, экспедиция предприняла археологическое изучение Летнего берега Белого моря и островов его юго-западной части. Были прослежены связи островных стоянок с памятниками некоторых беломорских островов (Кузова, Жижгин, Мудьюг), южного и западного побережий, а также прилегающих к ним территорий. Таким образом, удалось установить пути проникновения на архипелаг материкового населения в последние тысячелетия до новой эры¹⁴ (Рис. 1).

¹⁰ *Он же*. Соловецкие стоянки II—I тыс. до н.э. // Советская археология. 1983. № 4. С. 199–203.

¹¹ *Гохман И.И., Лукьянченко Т.В.* О предшественниках русских на Соловецких островах // Советская этнография. 1979. № 4. С. 98–106.

¹² *Мартынов А.Я., Шахнович М.М.* Разведки и раскопки на островах Соловецкого архипелага // Археологические открытия 2009 года. М., 2013. С. 43–45.

¹³ *Мартынов А.Я.* Домонастырские древности Соловецкого архипелага. VI тыс. до н.э. — XV век. (В печати).

¹⁴ *Он же*. Первобытное археологическое прошлое островов Белого моря: итоги и проблемы изучения // Вестник Поморского университета. 2004. № 1 (5). С. 5–17.

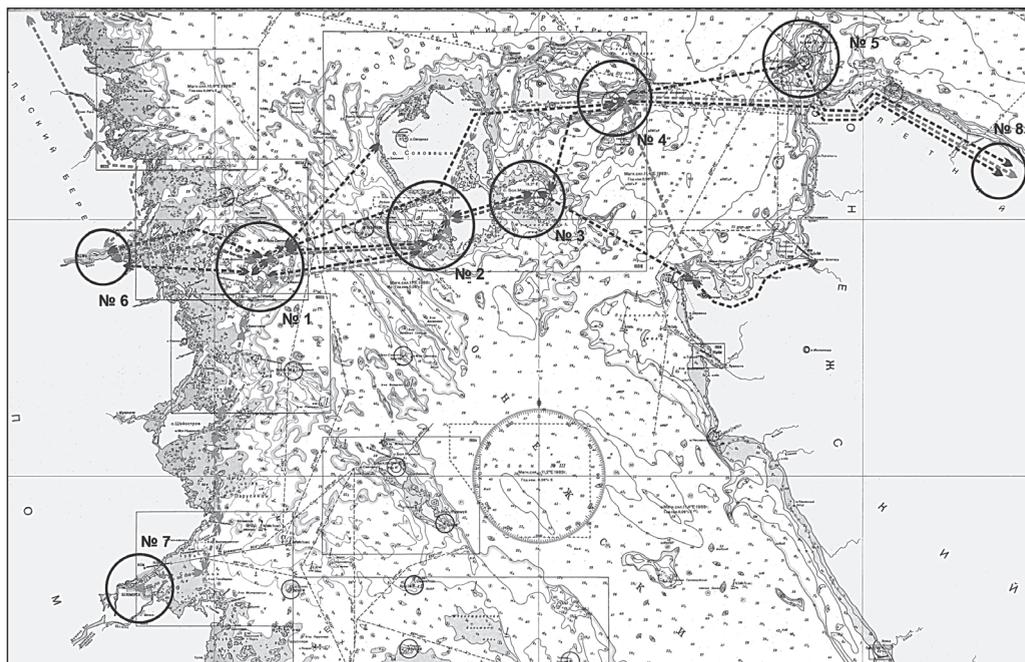

Рис. 1 Реконструкция древних морских путей между материком и Соловецким архипелагом

Раскопки двадцати двух каменных насыпей соловецких «святилищ» внесли существенные коррективы в сложившиеся представления о времени их сооружения и назначении. Результаты исследований указывали на то, что насыпи Б. Заяцкого острова и м. Лабиринтов Анзерского острова были сложены в разное время (от эпохи железа до XX в.), и лишь половина из раскопанных груд содержит материал, позволяющий предположительно считать их элементами «святилищ». Культурные остатки, зафиксированные под насыпями (отходы кварцевой индустрии, косточки млекопитающих и птиц), могли быть интерпретированы только как признаки *символических* погребений.

К неожиданным результатам привели поиски и изучение археологических памятников «домонастырского» средневековья. Наряду с «саамскими могильниками» в 1980-е гг. на Анзерском и Соловецком островах были обнаружены следы двух культур аборигенов западного Прибеломорья: летописной «корелы» — в виде одиночного курганного погребения с бронзовой фибулой XI–XIII вв., и «чуди», представленной комплексом бронзовых украшений того же времени. Таким образом, в научный оборот были введены археологические свидетельства посещения архипелага представителями различных групп материкового населения в первой половине II тысячелетия н.э.¹⁵

Полевые работы на Соловецком архипелаге приобрели более значительные масштабы в 1999–2017 гг. После открытия стоянок, расположенных на высоких коренных террасах, отстоящих на 1–2 км от современного морского берега, экспедиция открыла и осуществила стационарное изучение позднемезолитических, а также ряда неолитических и энеолитических стоянок. Материалы раскопок позволили удреветить историю древнего

¹⁵ *Он же.* Памятник летописной корелы на Соловецких островах // XI всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М., 1989. С. 175–176.

освоения архипелага, как минимум, на два тысячелетия и значительно расширили наши представления о материальной культуре беломорских островов позднего мезолита — неолита. Одновременно была прослежена отчетливо выраженная особенность топографии островных первобытных памятников, которая заключается в отсутствии жесткой закономерности расположения разновременных стоянок Западного Беломорья, согласно которой памятники определенного времени занимают террасы определенной высоты.

Значимым вкладом в археологическое изучение Соловков можно считать инструментальную топографическую съемку «святылищ» Б. Заяцкого и Анзерского островов, выполненную археологическим отрядом Морской арктической комплексной экспедиции НИИ культуры (ныне — Институт наследия имени Д.С. Лихачева) в 1988 г.¹⁶ Повторно инструментальная съемка была выполнена в 1995–1998 гг. отрядом Соловецкой археологической экспедиции под руководством научного сотрудника Института археологии РАН Р.А. Нигматуллина¹⁷.

Первобытное прошлое Соловков

Сложившиеся на основе стационарного изучения топографии, культурного слоя, археологических коллекций и калиброванных радиоуглеродных дат раскопанных древних стоянок представления о «домонастырском» (первобытном и средневековом) прошлом архипелага могут быть кратко изложены следующим образом.

Древнее освоение Соловецких островов началось в середине VI тыс. до н.э. носителями позднемезолитической культуры Западного Прибеломорья, пользовавшимися бытовым и промысловым инвентарем, изготовленным из кварца (до 98 %), сланца (пила, отбойники, «наковальни»), песчаника и долерита (стоянки Анзерская—4, Муксалма—3, 12, Соловецкие—4, 7) (Рис. 2). В связи с находкой в культурном слое стоянки Соловецкая—21 куска угля, давшего дату 7028–6070 cal BC, можно предполагать, что начало освоения архипелага уходит в VII тыс. до н.э. Древнейший морской путь на Соловки, который существует не менее 7500 лет, был проложен с западного побережья Белого моря (р. Кемь) через архипелаг Кузова.

В эпоху неолита (вторая половина V — первая половина III тыс. до н.э.) посещение Соловков периодически осуществлялось представителями культур ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики (Рис. 3) из Северной Карелии (Анзерская—6, 8; Муксалма—5, 6, 9; Соловецкая—23) и с Летнего берега Онежского полуострова (стоянка Анзерская 2). В каменном инвентаре островных неолитических памятников по-прежнему преобладают кварцевые орудия (92–95 %), но помимо сланца и песчаника появляется привозной кремь. К числу редких находок относятся якорный камень весом 5 кг, 300 и 900-граммовые грузила, оселок с загадочными параллельными насечками, поделка, аналогичная кремневым скульптуркам змей.

К энеолиту относятся сезонные поселения с пористой керамикой типа Оровнаволок XVI, оставленные выходцами из Юго-Западного Прибеломорья (стоянки Анзерская—7, Муксалма—8, Соловецкая—13). Охотничий и бытовой инвентарь обитателей данных стоянок уже на 30 % состоит из привозного кремня. Прочие орудия изготовлены из кварца (скребки, скобели, проколки, ножи, рубящие орудия), сланца (тесло, отбойники, оселки), серого песчаника («разделочная доска», «наковальня»). В единственном числе зафиксирована янтарная пуговица со стоянки Соловецкая—13, аналогичная изделиям этой категории, во множестве обнаруженным археологами на территории Карелии.

¹⁶ *Скворцов А.П.* Сколько памятников на Соловках? // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 282–300.

¹⁷ *Мартынов А.Я.* Древними тропами Соловецких островов. М., 2006. С. 144, 165.

Рис. 2 Соловки. Стоянка Муксалма—3. Поздний мезолит. Раскопки 2015 г.

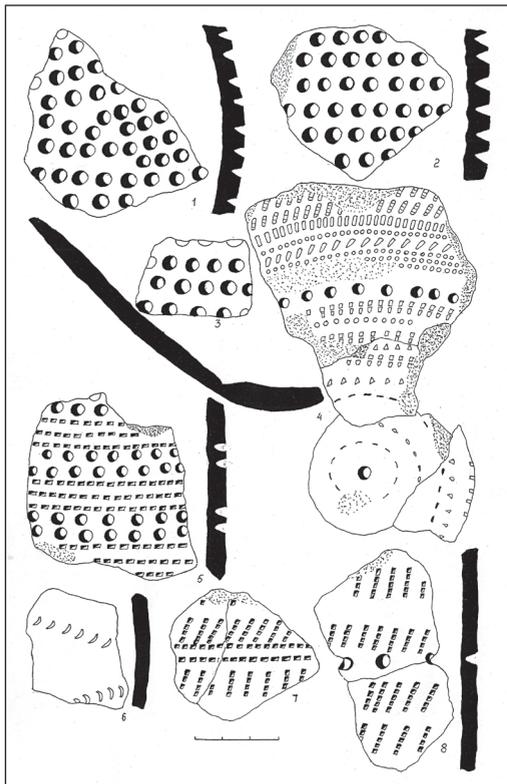

Рис. 3 Керамика со стоянки Соловецкая—23. Неолит—Бронзовый век

Островные стоянки Бронзового века (Анзерские—1, 3, Муксалма—1) с гребенчатой керамикой и преимущественно (до 95 %) кремневым промысловым и бытовым инвентарем аналогичны дюнным поселениям Летнего берега Белого моря. Редчайшей находкой можно признать ритуальный (по А.Я. Брюсову «сверленный боевой (культурный-?) топор» 9 типа) из сланца, обнаруженный в культурном слое стоянки Муксалма-1 (Рис. 4). Развитие культуры южнобеломорского побережья и островов южной части Белого моря в эпоху бронзы происходило, по всей видимости, при опосредованном влиянии культур Волго-Окского междуречья (поздняковская, фатьяновская-?) и Прикамья (гаринско-борская), исторически связанных с Северодвинским бассейном.

Финальный этап древней истории беломорских островов, отраженный в материалах стоянок Железного века, представляется периодом кратковременных посещений Соловецкого архипелага населением западного побережья Белого моря (низовья рек Кемь и Выг) в период угасания

культуры каменной индустрии и перехода к добыче и обработке металла (стоянки Соловецкие—1, 3; Андреевская пустынь).

Рис. 4 Каменный сверленный (ритуальный—?) топор со стоянки Муксалма—1. Бронзовый век

Попытки исследования каменных лабиринтов Соловецкого архипелага в связке с конкретными памятниками материальной культуры позволяют сделать лишь очень осторожное предположение о том, что создателями наиболее древних лабиринтов Соловков (выкладки № 2 и № 3 на о. Б. Заяцкий, № 1—на м. Лабиринтов о. Анзер) были обитатели отдельных стоянок Железного века—выходцы с северо-западного побережья Белого моря или с Кольского полуострова, которые могли добираться до Соловков через архипелаг Кузова. Назначение одиночных «вавилонов» и скоплений лабиринтов и насыпей в пространстве и времени представляется изменявшимся и полифункциональным. И те, и другие, возможно, были религиозно-символическими сооружениями: символами «нижнего мира» или объектами культово-промысловой магии (одиночные выкладки). Одновременно они могли быть объектом («инструментом»), внутри и около которого разворачивались обрядовые действия. В «комплексе» с насыпями—«курганами», в которых фиксируются остатки кварцевой индустрии и остеологический материал, *некоторые из них*, возможно, составляли святилища. Гипотетически их можно интерпретировать как места символического захоронения умерших соплеменников (каменные насыпи) и отправления обрядов, связанных с верованиями беломорских охотников и рыбаков. Однако, надежных источников для реконструкции их верований в распоряжении современных археологов нет, и проблемы *датировок*, культурной принадлежности и *назначений* каменных лабиринтов Северной Европы, в целом, и Соловецких островов, в частности, следует признать неразрешенными.

Музей-заповедник и опыт сохранения памятников археологии

Учитывая тот факт, что некоторые памятники первобытной археологии Соловецкого архипелага находятся в зоне активной туристической деятельности, Соловецким музеем-заповедником совместно с археологами был предпринят ряд мер для их сохранения.

Все раскопы и шурфы, заложенные на стоянках архипелага, законсервированы, что предотвратило дальнейшее разрушение. Каменные груды («курганы») в «святилищах» Анзерского и Б. Заяцкого островов, разобранные Архангельской и Соловецкой экспедициями, восстановлены в качестве макетов. В процессе мониторинга 2014–2015 гг. ни на одном из объектов не зафиксировано каких-либо попыток разрушения культурного слоя или насыпей. Опасение вызывает сохранность лабиринта на м. Колгуй Анзерского острова, выложенного на краю мыса.

По согласованию с музеем в 1978 г. Архангельской археологической экспедицией под руководством А.А. Куратова были выложены два лабиринта и «вентерь» на м. Кострище Б. Соловецкого острова. Таким образом, археолог убедился в праве на существование своей гипотезы о строительстве простых подковообразных лабиринтов «по спирально-прочерченному принципу предварительного конструирования», подарил музею новый объект показа и дал возможность организовать к нему экскурсионный маршрут

«Археологические памятники Соловков», который действует до сегодняшнего дня. В условиях того времени, когда экскурсии к лабиринтам Б. Заяцкого и Анзерского островов были невозможны из-за отсутствия у музея туристического катера, а на островах — причалов, решались проблемы сохранения подлинных каменных выкладок, удовлетворения любознательности туристов, приехавших посмотреть на «вавилоны», и популяризации этих загадочных объектов культурного наследия.

Позднее, в 1990-х гг., Соловецкий музей-заповедник, реставрационный кооператив «Палата» (руководитель — В.В. Сошин) и студенческий реставрационный отряд, состоявший из студентов и выпускников физфака Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, выполнили основную часть проекта реставрации и приспособления памятников Б. Заяцкого острова, разработанного архитекторами И.Г. Брагиной и В.В. Сошиным. Проект предусматривал консервацию и реставрацию архитектурных памятников Свято-Андреевского скита, восстановление причала, а также устройство *деревянной кольцевой туристической (экологической) тропы* по территории «святилища», которая надежно защитила от антропогенных разрушений каменные выкладки острова (Рис. 5).

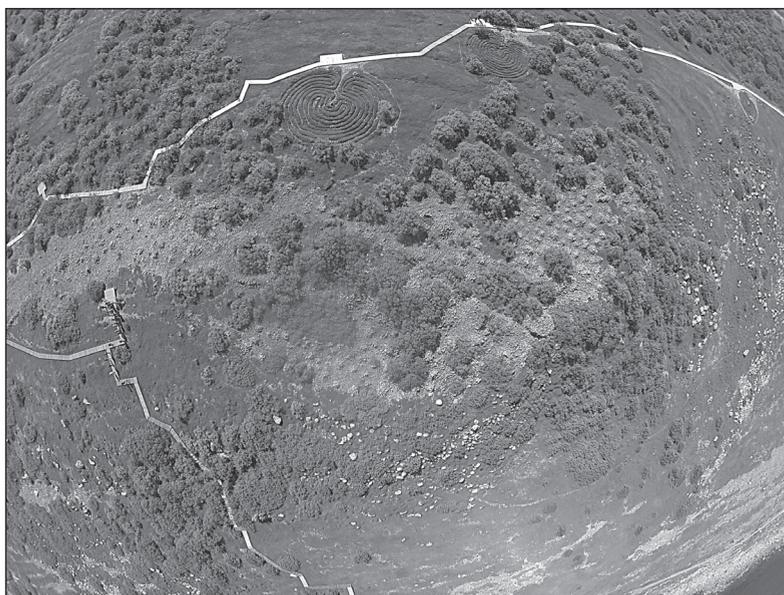

Рис. 5 Соловки. «Святилище» на г. Сигнальной о. Б. Заяцкий с экологической тропой.
Снимок с БПЛА А. Медведева и А. Кудикова (Институт географии РАН, 2014)

В рамках программы популяризации домонастырского прошлого Соловков музеем издан ряд научных и научно-популярных книг, построено несколько выставок, сняты фильмы и презентации, рассказывающие о результатах полевых и экспериментальных исследований, выполненных экспедицией музея, в том числе в содружестве с мастерами по изготовлению реплик древних лодок из бересты и дерева А.А. Казаковым и А.В. Шутихиным.

Процессом изучения первобытного прошлого Соловецкого архипелага неизменно интересовался в течение последних 30 лет своей жизни **Абрам Давидович Столяр**, осуществляя научное руководство и методологическую помощь автору данной статьи при написании кандидатской диссертации, частью которой было введение в научный оборот первых памятников Бронзового века Соловков (1983–1985 гг.), а также неоднократно

приезжая на Соловки на археологическую экскурсию (1992 г.), в экспедицию (2000 г.), на научную конференцию (2006 г.), рецензируя (совместно с В.Я. Шумкиным) авторскую монографию о первобытном прошлом беломорских островов (2009)¹⁸ (Рис. 6). Высказанные профессором советы и замечания методологического характера, а также некоторые идеи, касающиеся проблематики каменных лабиринтов Северной Европы, были с благодарностью приняты автором и учтены при написании основной книги, посвященной «домонастырским» древностям Соловецкого архипелага¹⁹.

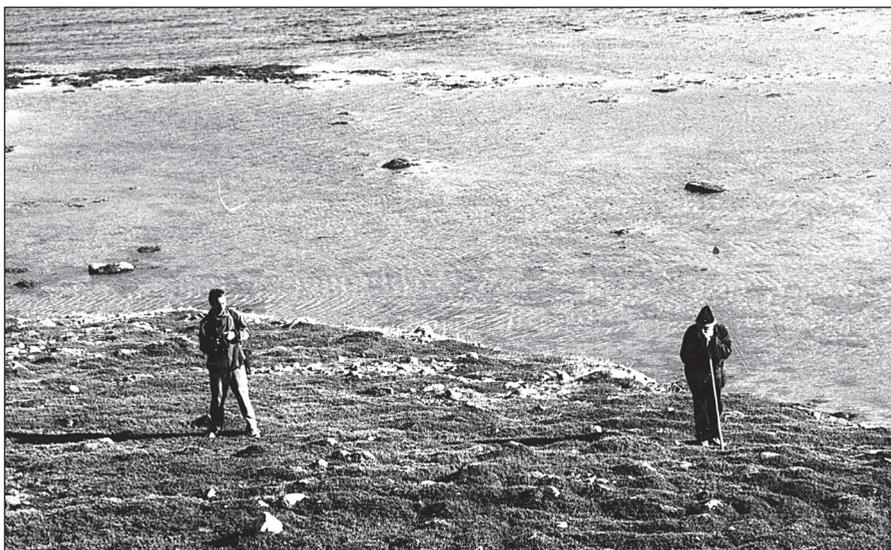

Рис. 6 Соловки. А.Д. Столяр около лабиринта на м. Колгуй о. Анзер. 2000 г.

Список литературы

Буров В.А. Хронология археологических раскопок на территории Соловецкого монастыря. 1924–2008 гг. // Соловецкий сборник. Архангельск: ОАО «Соломбальская типография», 2011. Вып. 7. С. 29–58.

Гохман И.И., Лукьянченко Т.В. О предшественниках русских на Соловецких островах // Советская этнография. 1979. № 4. С. 98–106.

Куратов А.А. Древние лабиринты Архангельского Беломорья. К вопросу о назначении каменных лабиринтов Северной Европы // Историко-краеведческий сборник. Вологда: [Б. и.], 1973. С. 72–73.

Куратов А.А. Каменные лабиринты в сакральном пространстве Северной Европы. Архангельск: Поморский университет, 2008. 48 с.

Куратов А.А. Соловецкие стоянки II–I тыс. до н.э. // Советская археология. 1983. № 4. С. 199–203.

Мартынов А.А. Археологические памятники Соловецкого архипелага (мезолит — «домонастырское» средневековье). Каталог. Соловки: Соловецкий музей-заповедник, 2013. 192 с.

¹⁸ *Мартынов А.А.* Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. 364 с.

¹⁹ *Он же.* Домонастырские древности Соловецкого архипелага. VI тыс. до н.э. — XV век. (В печати).

Мартынов А.Я. Древними тропами Соловецких островов. М.: Русский Север, 2006. 240 с.

Мартынов А.Я. Памятник летописной корелы на Соловецких островах // Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Сборник тезисов. М.: Институт истории СССР, 1989. С. 175–177.

Мартынов А.Я. Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск: Солти Полторака, 2010. 364 с.

Мартынов А.Я. Первобытное археологическое прошлое островов Белого моря: итоги и проблемы изучения // Вестник Поморского университета. 2004. Вып. 5. С. 5–17.

Мартынов А.Я., Медведев А.А., Кудиков А.В. О старых и новых методах в исследовании каменных лабиринтов Соловецкого архипелага // Соловецкий сборник. Архангельск: Северодвинск, 2017. Вып. 13. С. 8–21.

Мартынов А.Я., Шахнович М.М. Разведки и раскопки на островах Соловецкого архипелага // Археологические открытия 2009 года. М.: Наука, 2013. С. 43–45.

Скворцов А.П. Сколько памятников на Соловках? // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М.: [Б. и.], 1990. С. 282–300.

References

Burov, V.A. Chronologiya arheologicheskikh raskopok na territorii Solovetskogo monastyra. 1924–2007 [The chronology of archaeological excavations [on the territory of the Solovetsky Monastery. 1924–2007], in *Solovetski sbornik*. Arkhangelsk: OAO Solombalskaya tipographia Press, 2011. Vol. 7. P. 29–58. (In Rus.).

Gokhman, I.I., Lukyanchenko, T.V. O predshestvennikakh russkix na Solovetskix ostrovax [About the people before the Russians on the Solovetsky Islands], in *Sovetskaya Etnografiya*. 1979. Vol. 4. P. 98–106. (In Rus.).

Kuraton, A.A. Drevnie labirinty Arhangel'skogo Belomoriya. K voprosu o naznacheniі kamennykh labirintov Severnoi Evropy [Ancient labyrinths of the Arkhangelsk Belomorie. To question about using of stone labyrinths of Northern Europe], in *Istoriko-kraevedcheskiy sbornik*. Vologda: [without name of publisher], 1973. P. 63–76. (In Rus.).

Kuraton, A.A. *Kamennye labirinty v sakralnom prostranstve Severnoi Evropy* [The stone labyrinths in the religious space of the Northern Europe]. Arkhangelsk: Pomor University Press, 2008. 64 p. (In Rus.).

Kuraton, A.A. Solovetzkіe stoyanky II–I tysyacheletii do n.e. [Ancient settlements of II–I millennium BC on the Solovetsky Islands], in *Sovetskaya Arheologiya*. 1983. Vol. 4. P. 199–203. (In Rus.).

Martynov, A.Ya. *Arheologicheskie pamyatniki Soloveztkogo arhipelaga (mezolit—«domonastyrskoe» srednevekovie)*. Katalog [Archaeological monuments of the Solovetsky archipelago (the Mesolithic period—«before monastery» Middle Ages). Catalogue]. Solovky: Solovetsky Museum-Reserve Press, 2013. 192 p. (In Rus.).

Martynov, A.Ya. *Drevnimi tropami Solovetzkikh ostrovov* [By ancient paths of the Solovetsky Islands]. Moscow: Russkiy Sever Press, 2006. 240 p. (In Rus.).

Martynov, A.Ya. Pamyatnik letopisnoi korely na Solovetzkikh ostrovah [The monument of the «Korels» from Russian chronicles on the Solovetsky Islands], in *Vsesouznaya konferentsiya po izucheniu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka Skandinavskikh stran i Finlyandii*. Sbornik tezisev. Moscow: Institut of history of the Soviet Union Press, 1989. P. 175–177. (In Rus.).

Martynov, A.Ya. *Pervobytnaya arheologiya ostrovov uznoi chasti Belogo morya* [Pre-historical archaeology of the islands in the south part of the White Sea]. Arkhangelsk: Solti Poltorak Press, 2010. 364 p. (In Rus.).

Martynov, A.Ya. Pervobytnoe arheologicheskoe proshloe ostrovov Belogo morya [The prehistorical archaeological past of the White Sea islands: the results and problems of study], in *Vestnik Pomorskogo universiteta*. 2004. Vol. 5. P. 5–17. (In Rus.).

Martynov, A.Ya., Medvedev, A.A., Kudikov, A.V. O staryh I novyh metodah issledovaniya kamennyh labirintov Solovetskogo arhipelaga [On old and new methods in scientific research of the stone labyrinths of the Solovetsky archipelago], in *Solovetski sbornik*. Arkhangelsk: Severodvinsk Press, 2017. Vol. 13. P. 8–21. (In Rus.).

Martynov, A.Ya., Shahnovich, M.M. Razvedky I raskopy na ostrovah Solovetskogo arhipelaga [Reconnaissance and excavations on the islands of the Solovetsky Archipelago], in *Arheologicheskie otkrytiya 2009 goda*. Moscow: Nauka Press, 2013. P. 43–45. (In Rus.).

Skvortsov, A.P. Skolko pamyatnikov na Solovkah? [How much monuments are there on Solovky?], in *Problemy izucheniya istoriko-kulturnoi sredy Arktiki*. Moscow: [without name of publisher], 1990. P. 282–300. (In Rus.).